

[Яков Кротов. Богочеловеческая комедия. Вспомогательные материалы.](#)

[Смирнов Н.В.](#) Реконструкция состава и численности русских и литовских войск в битве на Ведроши // Русское средневековье. Сб. статей в честь Ю.Г. Алексева. М.: Древлехранилище, 2012.

Победа русских войск на Ведроше 14 июля 1500 года является одной из самых ярких страниц русской военной истории не только средневекового периода. В истории допетровской Руси её значение чрезвычайно велико. Полный разгром армии сильного противника в полевом сражении, сопровождавшийся пленением главнокомандующего вооруженными силами противоборствующего государства не только решил исход кампании, но и предопределил победу во всей войне 1500-1503 года. Война же эта принесла впечатляющий успех, выдвинув молодое Русское государство на передний план европейских международных отношений. По своим итогам она может сравниться только с Северной войной 1700-21 гг. Знаменитые слова К. Маркса об «изумлённой Европе» как нельзя лучше характеризует моральный эффект от Ведрошской победы.

И в то же время, эта битва не избалована вниманием исследователей. Отчасти, это является результатом скудной источниковой базы. Однако следует отметить, что ещё менее обеспеченная достоверными источниками Куликовская битва не только была объектом пристального внимания со стороны многих исследователей, но и стала символом победы русского оружия.

В трудах историков хорошо освещен ряд аспектов битвы, а именно - предыстория русско-литовской войны 1500-1503 гг., основные события кампании 1500 года, подробному анализу подвергалось изучения места сражения и некоторые тактические эпизоды сражения. Вопрос о составе и численности противоборствующих сторон на сегодня практически не изучен.

Источники

В отличие от последующих событий русско-польско-литовского военного противостояния, война 1500-1503 гг. лучше освещена русскими источниками, чем противником. В описании событий следующих войн ситуация меняется. Например, Оршанская битва 1514 года восстанавливается, в основном, по сведениям противоположной стороны. Это связано, в первую очередь, с активным вмешательством в русско-литовское противостояние польских вооруженных сил и повышением внимания к событиям на восточных рубежах со стороны польских современников. Повысился «спрос» на известия о русском государстве и его вооруженных силах в Европе, так как Россия стала рассматриваться теперь как потенциальный противник, так и как возможный союзник.

К сожалению, многочисленные упоминания битвы на Ведроше в русских летописях носят в основном краткий характер.

Небольшие сообщения, сходные по содержанию, присутствуют в Воскресенской, Никоновской летописях и Владимирском летописце. Краткие известия о битве сообщают Новгородская летопись по списку Дубровского, Софийская I по списку Царского.

Подробности самого сражения донесли до нас Устюжская летопись по списку Мациевича и Архангелогородский летописец. В последнем есть сообщения об участии в битве «двора великого князя». Ермолинская летопись отличается перечислением списка русских воевод и единственным в источниках упоминанием участия на стороне противника литовского двора. Данные о потерях литовской стороны приводят Вологодско-Пермская («а убиенных литвы и ляхов болши тридцати тысяч»). Сведения о

командном составе и структуре русского войска дают разрядные книги,

дошедшие до нас в различных редакциях. ⁶

Наиболее подробное описание с литовской стороны мы встречаем в Хронике Быховца. Менее пространное сообщение о битве присутствует в Хронике литовской и жмойской, однако она передаёт ряд дополнительных подробностей, расширяя перечень литовских командиров. Почти ничего нового не добавляют к описанию

Быховца Хроники М.Стрыйковского и М.Вельского.

Литовские и польские хроники единодушны в определении численности русской армии, доводя её до 40000 человек «помимо пеших». Литовских воинов они в целом насчитывают в 10 раз меньше: 3500 (кроме пеших) у Быховца, Стрыйковского и Вельского. Сведения о численности войск на Ведроше можно встретить и в частной переписке. Так, в 1525 г. Ольбрехт Гаштольд писал королеве Боне: «литовцев с Александром, великим князем... было не более четырех тысяч, а москвы - 50 000» .

Ещё одно интересное свидетельство сохранилось в сочинении С. Герберштейна, который описывал сражение, в основном опираясь на

^XПСРЛ, Т. 8. С. 239-240; Т. 12, С. 252; Из «Владимирского летописца» // Исторические записки. Т. 15, 1945, с. 291-292

² ПСРЛ. Т. 43, М., 2004, с. 212; Т. 6, с. 47

³ ПСРЛ. Т. 36, с. 51,99

⁴ ПСРЛ. Т. 23, с. 196

⁵ ПСРЛ. Т. 26, с. 293-294

⁶ Разрядная книга 1475-1598 гг. М, 1966, с. 29-32 (далее - РК 1475-1598); Разрядная книга 1475-1605 гг. Том I. Часть I. М., 1977, с. 55-63 (далее - РК 1475-1605)

⁷ ПСРЛ, Т. 32, М. 1975, с. 111-113

⁸ ПСРЛ, Т. 32, с. 99-100

⁹ Strykowski M. Kronika Polska, Litewska, Zmudzka i wszystkiej Rusi T. 2. Warszawa, s. 309-310 (далее - Strykowski M. Kronika Polska...); Kronika Marcina Bielskiego // wyd.

Kazimierz Jozef Turowski. T. 2. Ks. IV,V. Sanok, 1856, s. 908-909

¹⁰ Strykowski M. Kronika Polska..., s. 310

II Albertus Gastold, Palatius Vilensis, Bone Sphortie, Regine Polonie // Acta Tomiciana; Tomus Septimus Epistolarum. Legationum. Responsorum. Actionum et Rerum Gestarum; Serenissimi Principis Sigismundi Primi, Regis Polonie et Magni Ducis Lithuanie... T. 7. 1524-1525. Poznan, 1857. №XXXVI. P.261

литовские источники, при этом довольно часто ошибаясь в последовательности событий.

Историография

В отечественной историографии нет специальных работ посвященных Ведрошской битве. Историки затрагивали эту тему в рамках общих работ по истории России XV-XVI столетий, дипломатических отношений или военной истории.

В биографии князя Константина Острожского, изданной в XIX столетии дано описание битвы, основанное на сообщении хроники Быховца. А. Ярушевич придерживался и традиционного для литовских источников

¹⁰

мнения о соотношении сил (4000 литовцев против 40000 русских).

К.В. Базилевич в монографии по истории внешней политики России дал краткое описание битвы. В отношении численности армии, Базилевич не стал проводить тщательный анализ, ограничившись приведением летописных свидетельств. Им также были указаны все известные данные о потерях литовской армии и сделан вывод, что «можно говорить почти о

полном уничтожении литовского войска».

Из специальных работ советского периода наиболее подробно события на Ведроши описаны в известном труде Е.А. Разина. В ней он дал общую схему сражения. Автор привёл сведения о двух противостоящих друг другу 40-тысячных армиях, отметив, что и в том и в другом случае «совершенно очевидно значительное преувеличение» и можно сделать вывод только о численном равенстве сторон. Потери литовской армии он оценивал в 8 тысяч убитых и множестве пленных.

СВ. Каштанов при описании кампании 1500 года и сражения уделил внимание внутривойсковому аспекту, высказав спорную теорию об участии в борьбе на стороне Великого княжества Литовского князя Василия Ивановича, будущего Василия III, который изменил своему отцу и потерпел поражение в битве на Свином поле. Что касается военного аспекта, автор высказал предположение о том, что сражение представляло собой три изолированных боя на реках Ведрошь, Троена и Полма.

Не обошел вниманием битву А.А. Зимин в своей монографии, посвященной правлению Ивана III. Опираясь на широкий круг русских

¹² Герберштейн С. Записки о Московии М., 1988, с. 66-67 (Далее - Герберштейн С. Записки ...)

Ярушевич А. Ревнитель православия князь Константин Иванович Острожский (1461 -1530) и православная литовская Русь в его время. Смоленск 1896, с. 82-85

Полигон», 1999. Первое издание
- 1955 год.

Каштанов СВ.
Социаль XVI в.
М., 1967, с. 155-
165.

Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства второй половины XV века. М., 2001, с. 405. Первое издание - 1952 год. ¹⁵ Разин Е.А. История военного искусства VI— XVI вв. С.-Пб.: ООО «Издательство

Каштанов СВ. Социально-политическая история России конца XV-первой

ПОЛОВИНЫ

летописей, записки Герберштейна и хронику Быховца, он дал краткое описание сражения. Касаясь вопроса численности армий, Зимин ограничился цитированием Быховца, отметив, что «доверять этим цифрам нельзя». Оценивая потери, автор привёл противоречащие друг другу данные Новгородской и Вологодско-Пермской летописей, сделав вывод о том, что «цвет литовского воинства или погиб, или попал в плен».

Краткое описание битвы присутствует в монографии В.А. Волкова. В своём изложении автор в основном опирался на сообщение Герберштейна. Волков некритично принимает данные источников, оценивая численность

19

обеих армий по 40000 человек, а литовские потери в 8000 человек.

Самое серьёзное исследование битвы на Ведроше было проведено Ю.Г. Алексеевым в монографии о военных походах Ивана III. Опираясь на широкий круг источников, Ю.Г. Алексеев подробно осветил вопросы развертывания и действий всех русских армий в кампании 1500 года, персоналии воевод и само сражение. В отличие от большинства исследователей события изучены в первую очередь с позиций военной истории. Проведя критический анализ источников Ю.Г. Алексеев сделал вывод о том, что «... численность русской конницы в сражении на Ведроше преувеличена в Хронике Быховца в несколько раз - так же как в несколько раз уменьшена численность войск гетмана ... несомненным преувеличением представляется цифра потерь литовцев, оцененная в Вол.-Перм. Летописи в

,л

20

30 тыс. человек».

Зарубежная историография ограничена восточно-европейскими историками. Не будет преувеличением утверждение, что в области изучения военной истории XV-XVII в Восточной Европе наибольших успехов в прошлом веке достигла польская историография. Тем не менее, события на Ведроше освещены очень слабо. Причиной являлось почти полное отсутствие источников на польском языке, а также слабый интерес историков к событиям, не связанным напрямую с польской армией. Из польских военных историков внимание битве уделили С. Хербст, Л. Коланковский и И.

Гралья. Среди представителей других стран отметим статью украинского

историка О.О. Казакова. В ней дан обзор дипломатической подготовки

Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М, 1982, с. 183-186

Волков В.А. Войны и войска Московского государства (конец XV - первая половина XVII вв.). М., 2004, с. 39-41

¹⁹ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2007, с. 371-394
(Далее:
Алексеев Ю.Г. Походы русских войск ...)

²⁰ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск... с. 387-388

²¹ Herbst S., Bitwa nad Wiedrosz¹ 1500 roku//Wieki srednie. Warszawa 1962. S.280; Herbst S., Bitwa nad Wiedrosz² 1500 roku // Potrzeba historii czyli o polskim stylu zycia, t. 2, Warszawa, 1978, s. 203-213; Kolankowski L. Polska Jagiellonow. Dzieje polityczne. Wyd. 3 popr. Do drukoprzyg. Z.Kolankowski. Olsztyn, 1991. S.123; GralaH. Pamietna data: 14 lipca nad Wiedrosz // Mow Wieki. R. 43. N 7. 2000. S. 36-44.

²² Битва на рАчщ Ведроши 14 липня 1500 р. // Украшський юторичний журнал. 1998, № 5
с.
52-63

войны, краткий обзор кампании и описание самой битвы, основанное как на русских летописях, так и на хрониках Быховца, Вельского и Стрыйковского. Казаков ограничивается критическим упоминанием численности противоборствующих войск по Вельскому и приводит три различных оценки литовских потерь. Белорусская историография стоит на позициях, что успех на Ведроше был обеспечен десятикратным численным превосходством

русской армии.

Очевидно, что решение вопроса о численности русской армии в конце XV - начале XVI века, опираясь на свидетельства современных и более поздних сочинений, не представляется возможным. Поэтому в этом вопросе необходимо применить метод реконструкции по имеющимся косвенным данным. Такие попытки в отношении русской армии уже применялись. Заслуживают внимания в первую очередь работы К.В. Базилевича, М.М. Крома, В. В. Пенского, которые имели отношение к определению

24

численности армии в изучаемый период.

Соотношение сил

При оценке соотношения сил Русского государства и Великого княжества Литовского принято утверждение о военном превосходстве русской армии к началу войны. Между тем изучение мобилизационных возможностей двух государств в 1500 году не подтверждает такое мнение.

Для определения потенциала русской армии в конце XV - начале XVI вв. используем следующую методику: определив территорию, которая использовалась для экономического обеспечения военной службы (дворцовые, поместные и вотчинные владения), попытаемся выяснить предельную численность выставляемых с этих земель контингентов.

Кампания 1500 года приходится на период объединения и централизации русских земель, и, как следствие, на период существенных реформ вооруженных сил. Тремя основными элементами русской армии были: дружины крупных землевладельцев на службе у великого князя московского, дружины удельных и присоединённых княжеств, включённые в состав единой русской армии и зарождающаяся поместная конница. Именно развитие последнего элемента русского войска был призвано увеличить численный состав вооруженных сил. В течение всего XVI столетия происходил рост поместного войска, пока, наконец, к началу следующего века помещики не стали составлять подавляющего большинства в русской коннице. Дружины крупных землевладельцев при этом постепенно ушли в

историю.

Саганович Г.М. Войска великого княжества Литовского в XVI-XVII вв., Минск, 1994. С.55.

Базилевич К.В. Внешняя политика Русского государства ...; Кром М.М. О численности русского войска в первой половине XVI в. // Российское государство в XIV - XVII вв. СПб., 2002 с. 67-82; Пенской В.В. Военный потенциал Российского государства в конце XV - XVI вв.: количественное измерение /// Отечественная история. 2008. № 1. С. 3-13

Попробуем определить пределы поместной мобилизации для тех земель, которые к 1500 году вошли в состав Русского государства. Процесс объединения русских земель бывшего «Джучиева улуса» в целом был завершён. Относительную независимость сохраняли лишь Псковская земля (тем не менее, принявшая участие в кампании 1500 года) и Рязанское княжество. Более того в 90-х гг. XV века начался активный процесс присоединения русских земель из состава Великого княжества Литовского. По итогам пограничной войны 1486-94 гг. к Русскому государству отошли Вязьма, Одоев, Белев, Воротыньск, Перемышль и Козельск. На большую часть территории Русского государства с нормальной плотностью сельского населения в течение XVI столетия была распространена поместная система и созданы «служилые города» - военно-служилые корпорации включавшие дворян и детей боярских испомещённых на территории соответствующего уезда или прикреплённого к нему. Всего таких земель в 1500 году было 58.

Следует оговориться, что в этот момент поместная система только формировалась и господствующей формой землевладения поместье было далеко не везде. С уверенностью можем утверждать о доминировании поместий в Новгородской и Тверской землях, с высокой долей вероятности в замосковных землях, входивших в состав великого княжества московского ещё в XIV веке. В то же время маловероятна высокая доля поместий в недавно присоединённых верховских княжествах, где местные князья сохраняли самостоятельность и собственные дружины. Тем не менее, выяснив максимальную численность помещиков выставляемых с определённой территории, можно сделать предположительный вывод о возможностях земельных ресурсов.

Для этого проанализируем численность «служилых городов» на протяжении столетия с середины XVI века (первые достоверные сведения о численности русской армии) до середины XVII века (начало полномасштабной реформы поместной конницы и массового перехода от сотенной службы к полкам нового строя). За

основу возьмём сметные данные о русской армии в крупных походах (1563 г., 1572 г., 1604 г., 1632 г.) и итоговую смету русского войска 1651 года.

Первые сведения о численности русской поместной конницы предоставляет нам известная книга Полоцкого похода 1563 года. К этому времени реформа русской армии в целом завершилась и помещики стали основной русских вооруженных сил. В Полоцком походе 1563 года 49 «служилых городов», входивших в состав Русского государства в 1500 году выставили в общей сложности около 12500 дворян и детей боярских. В битве

1563 год: Книга Полоцкого похода 1563 г. (Рукописные памятники, вып. 9) - СПб., 2004; 1672 год: Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. № 4, 1959 с. 175-176; 1604 год: Роспись русского войска, посланного против Самозванца в 1604 г. // Станиславский А.С. Труды по истории государева двора в России XVI-XVII веков. С. 366-43; 1632 год: ОР РНБ, № 461 (Разряд Смоленской войны 1632-34 гг.), лл. 11-17; 1651 год: «Сметный список» военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII - первой половины XVIII в., 1989. с. 9-11

при Молодях в 1572 году многие «служилые города» были представлены не в полном составе: 41 изучаемая корпорация выставила в общей сложности около 7500 человек. При этом разряд позволяет оценить численность 6 территорий (будущих уездов), входивших в состав России в начале XVI века, но не упомянутых в книге Полоцкого похода. Еще меньше корпораций, и также не в полном составе, принимало участие в бою под Новгород-Северским в 1604 году: 35 служилых городов (около 6000 дворян и детей боярских). В 1632 году из 51 старого русского уезда (бывших в составе государства к 1500 года) в поход выступило около 10100 человек, а в середине XVII столетия 53 «служилых города» насчитывали более 11800 служилых людей по отчеству.

Таким образом, несмотря на значительный период (почти столетие), активную внешнюю политику и сложную внутривосточную ситуацию в период с 1563 по 1651 годы общее число служилых людей «по отчеству», выступавших с изучаемых уездов осталось практически неизменным: в среднем 255 человек на «служилый город» в XVI в. и 225 человек в XVII в.

«Сслужилые города» Русского государства значительно отличались друг от друга своей численностью. Наряду с корпорациями-гигантами, такими как Великий Новгород и Рязань, насчитывавшими по несколько тысяч человек, существовали небольшие корпорации, численность которых измерялась

десятками дворян. Кроме того, за изучаемый период, в некоторых из них происходили значительные колебания численности. Лишь малая часть сохранила численный состав в почти неизменном виде, большинство уменьшились, но некоторые выросли и очень значительно. Ниже представлены три группы уездных дворянских корпораций в пределах границ Русского государства, разделённые в зависимости от динамики изменений численного состава и приведены наиболее яркие примеры.

Таблица 1. Динамика изменений численного состав «служилых городов» Русского государства в походах XVI — первой половины XVII вв.

Категория	«Служилые города» на территориях (в границах 1500 года)	Примеры
Стабильный численный состав	Великие Луки, Верея, Кашин, Кашира, Клин, Коломна, Лух, Мещера, Нижний Новгород, Новгород Великий, Переяславль, Пошехонье, Ржева Пустая, Романов, Руза, Ростов, Торжок, Торopez, Ярославль	
Падение численности в 1563-1651 гг.	Алексин, Бежецкий Верх, Боровск, Волок, Вязьма, Воротыньск, Дмитров, Зубцов, Калуга, Козельск, Малоярославец, Медынь, Можайск, Серпухов, Старица, Суздаль, Тверь	Боровск: 750 - 1563 г., 75 - 1651 г. Зубцов: 238 - 1604 г., 95 - 1651 г. Калуга: 378 - 1563 г., 164 - 1651 г. Козельск: 290 - 1563 г., 72 - 1651 г. Медынь: 218 - 1563 г., 58 - 1651 г. Можайск: 458 - 1563 г., 127 - 1651 г. Серпухов: 104 - 1563 г., 27 - 1651 г.
		Суздаль: 636 - 1563 г., 359 - 1651 г.
Рост численности в 1563-1651 гг.	Белев, Владимир, Галич, Кострома, Одоев, Ржева Владимирская, Тула	Белев: 50 - 1563 г., 294 - 1651 г. Галич: 250 - 1563 г., 621 - 1551 г. Кострома: 745 - 1563 г., 1371 - 1651 г. Тула: 345 - 1563 г., 745 - 1561 г.

Как видно из приведённой выше таблицы колебания численности

«служилых городов» не имели общей тенденции и происходили как в сторону увеличения, так и уменьшения. Так как задачей является выявление предельных возможностей поместной системы на территориях в границах 1500 года, то приведём максимальное число помещиков по каждой корпорации с указанием времени, когда эта численность была достигнута.

Таблица 2. Максимальная численность «служилых городов» Русского государства (в границах 1500 года) в период 1563-1651 г.

№	Служилый город	Число	Год	№	Служилый город	Число	Год
1	Алексин	221	1604	28	Лух	57	1651
2	Бежецкий Верх	350	1672	29	Малоярославец	148	1563
3	Белев	312	1637	30	Медынь	218	1563
4	Боровск	780	1563	31	Мещера ²⁷	394	1649
5	Великие Луки	178	1651	32	Можайск	485	1563
6	Венев ²⁸	?	?	33	Муром	390	1563
7	Верея	30	1572	34	Нижний Новгород	395	1549
8	Владимир	337	1651	35	Новгород Великий	2049	1563
9	Вологда	172	1651	36	Одоев	310	1649
10	Волок	90	1563	37	Перемышль	20	1604
11	Воротынский	ПО	1563	38	Переяславль	258	1563
12	Вязьма	312	1563	39	Пошехонье	150	1632
13	Вятка	80	1563	40	Ржева Владимирская	312	1651
14	Галич	612	1651	41	Ржева Пустая	125	1632
15	Гороховец	17	1604	42	Романов	136	1577
16	Дмитров	180	1563	43	Руза	90	1572
17	Заволочье	70	1653	44	Ростов	137	1651
18	Звенигород	62	1651	45	Серпухов	104	1651
19	Зубцов	238	1604	46	Старица	111	1604
20	Калуга	378	1563	47	Суздаль	636	1563
21	Кашин	380	1572	48	Тверь	240	1563
22	Кашира	537	1563	49	Торжок	161	1563
23	Кинешма	?	?	50	Тула	745	1651

Данные по Белеву даны по разряду береговой службы 1637 года: Записные книги Московского стола//РИБ. Т. 10, с. 428-429

Данные по Мещере, Нижнему Новгороду и Одоеву даны по итогам выплаты денежного жалования в 1649 году: Записные книги Московского стола // РИБ. Т. 10, с. 428-431

Точных данных по Веневу нет, так дворяне этого служилого города не упоминаются в разрядах отдельно от других городов

Кинешемский служилый город встречается в источниках лишь однажды в разряде русского войска 1572 года, где дворяне упомянуты единым списком с луховским.

24	Клин	30	1563	51	Углич	245	1563
25	Козельск	290	1563	52	Юрьев Польский	195	1651
26	Коломна	320	1577	53	Ярославль	667	1651
27	Кострома	1371	1651				

Суммируя эти данные, мы получаем, что предельная численность поместного войска, выставяемого с территорий в пределах границ Русского государства 1500 года составляет около 16000 служилых людей «по отечеству». Полученные данные не могут быть точными, так как представляют сведение разновременных данных. Они также являются, очевидно, завышенными. Однако задачей подобного метода было получение как раз максимально возможной численности русской конницы, выставяемой с населенных крестьянами земель. Сразу отметим, что в это условное количество входят и другие составляющие этого рода войск, такие как дружины удельных князей и крупных землевладельцев. Постепенное исчезновение этой составляющей русской армии в течение XVI века компенсировалось раздачами и увеличением численности поместной конницы.

Особой категорией в русской коннице XVI века были боевые холопы. В целях более эффективного использования поместных и вотчинных земель в интересах военной службы, в основу поместной системы был положен принцип выставления дополнительных конных воинов с избыточных земельных владений. Да нас дошло законодательное оформление этого принципа в виде знаменитого «Уложения о службе» царя Ивана IV 1555-56

гг. Нет сомнения, что уложения лишь закрепляло существующую практику, так как боевые холопы выставлялись и ранее. К сожалению, вплоть до 20-х гг. XVII века в нашем распоряжении нет большого числа источников, позволяющих оценить число боевых холопов в составе русской армии. Из небольшого числа дошедших до нас десятен до Смутного времени, лишь три сохранили подобные сведения. К сожалению, эти данные представляют слишком скудную базу для достоверных выводов.

Тем не менее, можно попробовать оценить потенциальные возможности выставления боевых холопов, проанализировав данные

Учитывая численность луховского служилого города, предположительно кинешемских дворян и детей боярских было около 30 человек.

Сведения по Коломне даны по десятне 1577 г.: Десятни XVI века // Описание МАМЮ, т. 8.М., 1891, с. 2-44

32

Текст уложения дошел до нас в составе Никоновской летописи (ПСРЛ. Т. 13. М. 2000, с. 268-269). О датировке уложения см.: Носов Н. Е. Уложение о кормлениях и службе 1555-1556 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVII. Л., 1985. С. 58 - 87

Смирнов Н. В. Боевые холопы в составе поместной конницы во второй половине XVI - первой половине XVII вв. // Исследования по истории средневековой Руси. Сб. статей к 80-летию Ю.Г. Алексеева. М.-СПб., 2006, с. 369-382; Фатеев Д.М. Приокские служилые города в 1550-х и 70-х гг. (готовность к дальней полковой конной службе) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции. Ч. 1. Великий Новгород, 2002, с. 124-129

сохранившихся писцовых книг. Во-первых, земельные владения помещиков в XVI веке, как правило, располагались только в одном уезде - «служилом городе». Процесс «распада землевладения», описанный в известной статье А.А. Новосельского, начался значительно позднее. Это позволяет нам уверенно пользоваться данными писцовых книг отдельных уездов для определения размеров поместий того или иного служилого человека «по отечеству».

Во-вторых, как было убедительно доказано В.М. Воробьевым, резкое расхождение поместных окладов дворян и детей боярских и реальных поместных дач началось лишь с 1605 года, из-за популистской политики ЛжеДмитрия I.

Неоправданные повышения поместных окладов были вызваны стремлением самозванца «прельстить» массы уездного дворянства, обеспечив их поддержку. До, печально знаменитого, «самозванческого верстанья» оклады в значительной мере обеспечивались дачами. Таким образом, опираясь на данные десятен о размерах поместных окладов, можно оценить мобилизационные возможности русских дворян и детей боярских в отношении выставления боевых холопов.

ос

Данные «Боярской книги» 1556-57 гг. однозначно определяют нормы выставления боевых холопов: по одному человеку «в доспехе» (тяжелого конника) за каждые дополнительные 100 четвертей поместной или вотчинной земли, учитывая, что с первой сотни четвертей должен был выступить сам служилый человек «по отчеству». В случае если количество «лишних» четвертей было меньше 100, в поход снаряжался легкий всадник человек «в тегиляе».

Ниже приведена таблица с указанием на количество потенциально выставляемых боевых холопов согласно поместным окладам по данным десятен XVI века.

Таблица 3. Норма выставления боевых холопов с поместных владений в конце XVI в.

Служилый город год смотра (число дворян)	Количество боевых холопов по нормам						
	0 чел.	1 чел.	2 чел.	3 чел.	Свыше 3 чел.	Всего холопов	На дворянина
Москва, 1578 г. (243)	20	194	20	9	0	261	1,07
Рязск, 1579 г. (454)	390	51	13	0	0	77	0,17
Мещовск, 1584 г. (374)	102	147	93	25	7 по 5 чел.	443	1,18
Брянск, 1584 г. (106)	30	40	27	7	2 по 4 чел.	123	1,16
Переяславль, 1584 г. (ЮЗ)	14	63	17	4	3 по 4 чел. 2 по 6 чел.	133	1,29

Новосельский А. А. Распад землевладения «служилого, города» в XVII в. (по

десятиям) // Русское государство в XVII в. Сборник статей. М, 1961. С. 231 - 253

Воробьев В. М. Лжедмитрий I и судьбы службы «по отечеству» и поместной системы. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции. 18-20 ноября 2003. Великий Новгород, 2003, с. 98-122 ³⁵ «Боярская книга» 1556/57 года // Русский дипломатарий. Вып. 10. М. 2004, с. 79-117

Епифань, 1585 г. (300)	300	0	0	0	0	0	0
Владимир, 1590 г. (107)	73	20	14	0	0	48	0,45
Мещера, 1590 г. (150)	98	26	17	9	0	87	0,58
Муром, 1597 г. (176)	39	47	67	16	7 по 4 чел.	257	1,46

На основании этих данных можно сделать вывод, что даже в случае стопроцентного обеспечения помещичьих окладов населенными земельными владениями и точного исполнения дворянами норм Уложения, число боевых холопов было бы незначительным и в целом не дотягивало даже до соотношения 1 к 1.

Между тем реальные земельные пожалования были все же меньшими, чем оклады. Попробуем оценить возможности выставления боевых холопов на основании писцовых книг Новгородской земли конца XV века и Тверского уезда 1539-40 гг. В писцовых книгах трех пятин Новгородской земли (Водской, Шелонской и Деревской) после земельных конфискаций и поместных раздач конца 90-х гг. насчитывалось почти 700 поместий из которых 147 имели размеры 100 четвертей и менее, 214 - до 200 четвертей, 160 - до 300 четвертей, 85 - до 400 четвертей и 83 свыше 400 четвертей земли. В итоге с указанных владений, помимо 700 помещиков, должны были выступить около 1000 вооруженных конников. Но количество поместий не совпадало с числом помещиков, которых было больше на несколько сотен человек. При выполнении правил выставления боевых холопов середины XVI века соотношение помещиков и боевых холопов составило бы два к одному.

Сходную картину мы наблюдаем и в Тверском уезде в конце 30-х гг. XVI века. По данным писцовой книги 1539-40 гг. в Тверском уезде упомянуты 302 поместья, на которых было испомещено 412 человек. Вычитая из этого числа владения тверского наместника, вдов с недорослями и мелких дворцовых чинов (псарей, конюхов и пр.) получаем в итоге 340 помещиков. В их владении находилось свыше 38000 четвертей населенной земли. Применяя методику

расчета количества обязательных к выставлению боевых холопов, мы получаем, что всего должно было быть выставлено 252 человека. То есть соотношение едва дотягивало до 0,75 боевого холопа на одного помещика. Следует также учесть, что 84 боевых холопа должны были выставляться всего восемью самими богатыми землевладельцами, большинство из которых входило в правящую элиту страны и не имело отношения к городскому дворянству.

В итоге можно сделать вывод, что при идеальном выполнении норм, русские помещики могли выставлять в поход по одному боевому холопу на двоих. Что же касается кошевых холопов, то их число не нормировалось и не

³⁶ Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV - начало XVI в. Л., 1971, с. 335. Для измерения земли использовалось понятие «коробья», которая равнялась двум четвертям.

³⁷ Писцовая книга 1539/40 г. // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / Сост. А.В. Антонов. М.: 2005с. 13-143

поддается даже приблизительному исчислению, однако следует отметить, что необходимость большого числа последних вызывает большое сомнение, а боевая ценность заведомо была незначительной.

Описав возможности армии в непосредственном подчинении великого князя Московского, попытаемся определить и силы его непосредственных союзников. Хотя процесс объединения русских земель практически был завершен, две территории (Псковская земля и Рязанское княжество) сохраняли формальный суверенитет, хотя и находились под полным контролем Москвы и действовали в русле великокняжеской политики. Более мощным военным потенциалом обладало Рязанское княжество. Применяя тот же метод исчисления возможностей поместного землевладения, получаем, что Рязань могла выставить около 3000 конных воинов. В кампании 1500 года рязанские силы участие не принимали, так как иначе это

нашло бы отражение в разрядных книгах.

Псковская земля была способна выставить меньший конный контингент. Опыт боевых действий псковичей в составе русской армии показывает, что норма выставления конного воина в совместных походах равнялась 10 сохам или 30 крестьянских хозяйствам. Такие же норы применялись и при выставлении псковского отряда в кампании 1500 г.: «...весь Псков порубишесь с 10 сох конь, а с 40 рублев конь и человек в доспехе, а бобыли пешие люди, и поехаша конная рать на Литву, пособие к великим князьям». При этом при усиленной мобилизации во время непосредственной угрозы Пскову (1480 год) она составляла 4 сохи. Как видно из текста Софийской 1 -й летописи в поход отправился только конный

41

отряд.

Вопреки распространенному мнению, татарские контингенты в составе русской армии были невелики. Они состояли из касимовских и других служилых татар и небольшого контингента казанских татар во главе с правителем Казани - Магомед-Амином. Первые действовали в составе Резервной армии Д. Щени под командованием кн. И.М. Воротынского, вторые в составе Южной армии. Численность касимовских татар в русской армии составляла несколько сотен человек. Маловероятно, что большее число мог взять с собой Магомед-Аминь, учитывая сложную внутривосточную ситуацию в Казанском ханстве.

В конце XVI-XVII вв. рязанские станы выставляли в поход около 2000 дворян и детей боярских, причем поместные владения их были небольшими.

Так в разряде северского похода 1492 года указано: «... князь великий ... послал тех городов доставать своего сестрина князя Федора Васильевича Рязанского. А с ним ... воеводу Инка Измайлов со многими людьми». (РК 1475-1598, с. 22)

Алексеев Ю.Г. Походы русских войск ... с. 339⁴¹
ПСРЛ. Т. 6, с. 24

Представление о значительной доли татарского элемента в составе Русской армии сформированы на основе более позднего опыта Ливонской войны и желания «варваризировать» противостоящую армию перед лицом Европы. На самом деле, судя по переписи 1528 года, татарский элемент в армии Великого княжества Литовского был

На основе реконструкции численного состава полевой русской армии в 1500 году, силы, которыми мог располагать «государь всея Руси» были таковы:

1. Конница, выставляемая с поместий и вотчинных владений на подвластной Ивану III территории - до 16000 человек.
2. Боевые холопы в составе поместной конницы и отрядов крупных землевладельцев - до 8000 человек
3. Конные дружины Рязанского княжества - до 3000 человек
4. Конные отряды Псковской земли - до 500 человек
5. Татарские отряды в составе русского войска - до 1000 человек
6. Дружины верховских князей, перешедших на сторону Ивана III в 1499-1500 г. - несколько сотен человек.

Таким образом, в лучшем случае, конница Русского государства вместе с союзными отрядами насчитывала около 25-30 тысяч человек. С большой натяжкой можно расширить её потенциальную численность за счет нескольких тысяч кошевых холопов. Но сразу отметим, что и эта численность представляется преувеличенной. Во-первых, как было указано выше, мы рассматривали не реальную численность служилых людей, а максимально возможную. Во вторых, во все времена (правление Ивана III не было исключением) число выступавших в поход служилых людей было меньше списочного состава. Иногда количество не прибывших на службу воинов составляло значительную долю, причём дело было даже не в пресловутом «нетстве», сильно преувеличенном в позднейшей историографии.

Отдельную проблему представляет численность пехоты, выставление которой в поле никак не регламентировалось. Никаких организованных подразделений подобно пищальникам Василия III или стрельцам Ивана IV источники в составе русской армии конца XV-начала XVI не упоминают, что не означает их отсутствия. Однако вероятность использования большого числа пехоты не велика. Кампания 1500 года была маневренной. Все русские армии передвигались быстро и на значительные расстояния. Длительных осад, которые требовали большого числа пехотинцев, не было, города брались либо «изгоном», либо сдавались добровольно.

Если принять отсутствие классической пехоты в составе армии Д. Щени, можно предположить, что её роль в сражении могли выполнять спешенные боевые холопы (даже кошевые). Контингенты пехоты выставлялись также отдельными территориями и городами входившими в состав Русского государства, однако их участие в кампании 1500 года не нашло никакого отражения в источниках. Достоверно можно утверждать, что в полевых армиях не было псковских пеших воинов и пехоты из северных областей

также значительным - 669 «коней», не считая татар проживавших в южных областях. (Опись 1528 года, с. 105- 109)

Большое число пехоты могло быть только в Южной армии Якова Захарыча, в состав которой входил наряд и которая предназначалась для захвата северских городов.

России. Участие последних в походах тщательно фиксировалось в местных летописях. Например, все они отразили факт использования пехоты северных уездов («двинян и устежан») в обороне Ивангорода в 1502 году, про участие в кампании предыдущего года летописи умалчивают, хотя сами события описаны довольно подробно.

Мобилизационные возможности армии Великого княжества Литовского в 1500 году

Комплектование литовской армии проходило на основе сбора посполитого рушения (земской службы). Каждая земля (княжество, воеводство, повет, старостство) воеводство выставляло хоругвь, состоящую из конных воинов. Хоругви включали как самих рыцарей-дворян, так и их слуг, входивших в состав «копий». Численность хоругвей была разнообразна и зависела от количества обрабатываемой на определённой территории земли и числа землевладельцев.

Второй составляющей литовской армии были почты - формирования крупных землевладельцев (магнатов) выставляемых за свой счёт и не входивших в состав территориальных хоругвей. Они были также различны по численности и насчитывали от нескольких до нескольких сотен человек.

Особую роль играли наемные войска (жолнеры), участие которых финансировалось из государственной казны или личных средств великого князя.

Чаще всего они нанимались в дружественных странах и, в первую очередь, в Польском королевстве. Наём большого числа жолнеров требовал значительного времени, поскольку для этого было необходимо разрешение сейма. В кампании 1500 года наёмные войска не принимали активного участия. Все прочие контингенты литовской армии были немногочисленны и не играли существенной роли в полевых сражениях.

Система комплектования армии на основе посполитого рушения законодательно была четко зафиксирована уже после Ведрошской битвы и, во многом, под её влиянием. На Новогрудском сейме в июле 1502 года было принято решение о том, что в случае сбора рушения (с согласия сейма) все землевладельцы должны были выставлять одного снаряженного всадника с 10 крестьянских «служб». Решение это, подобно русскому «уложению о службе» 1555-56 гг. закрепляло существующую практику и упорядочивало её. Позднее в 1528 году на Виленском сейме требования были ужесточены и на 10 лет были установлены новые нормы сбора войск - по 1 коннику с 8 крестьянских «служб».

Для оценки мобилизационных возможностей армии Великого княжества Литовского воспользуемся данными воинской переписи (пописа)

Численность этих контингентов по данным разрядных книг составляла около 4000 человек (РК 1475-1598 гг., с. 29) ⁴⁵ ПСРЛ. Т. 27, с. 52, 99, 137

46

1528 года. Этот документ явился результатом общелитовской переписи и был основой для комплектования литовской армии. К сожалению, документ не полон, однако он даёт исчерпывающие сведения о мобилизационных возможностях некоторых литовских областей.

**Таблица 4. Мобилизационные возможности литовских земель,
согласно переписи 1528 года.**

Категории служилых людей	Количество выставляемых всадников («коней»)
Почты панов-рады	5820
Почты княжеские	1042
Прочие почты	1100
Виленское воеводство	2895
Трокское воеводство	2861
Татарские хоругви	669
Воеводство Подляшье	1544
Волинская земля	835
Княжества в составе ВКЛ	297
Полоцкая земля	716
Витебская земля	81
Мстиславльская земля	136
Жемайтия	1830
Всего	19826

Оценивая сведения переписи 1528 года, следует учитывать два момента, повышающих потенциальную численность литовских войск по сравнению с 1500 годом. Во-первых, он основан на новых нормах выставления всадников, которые были на 20 % выше, чем нормы 1502 года. Во-вторых, следует помнить, что нормы Новгородского сейма преследовали цель увеличить число выставляемых в рядах посполитого ружения воинов, пусть и незначительно. Наконец, необходимо учитывать и активную миграцию шляхты и сельского населения из районов отошедших к Русскому государству с 1500 по 1528 гг., что повышало мобилизационные возможности оставшихся под властью великого княжества земель. Таким образом, при сравнении, представляется возможным уменьшить потенциальную численность выставляемых войск в кампании 1500 года по сравнению с данными 1528 года не менее чем на четверть

Но, не стоит забывать, что перепись 1528 года не полна, к тому же в неё не могли войти обширные территории занятые русскими войсками в ходе

Пераніс войска Вялшага княства Лтоускага 1528 года. Метрыка Вялшага княства Лтоускага. Кн. 523. Кшга публічных спраў 1 / Падрыхт. А.ГГруша, МФ.Сшрыдонау, М.А.Вайтовіч. Мн., 2003 (далее - Пераніс войска Вялшага княства Штоускага 1528 года...)

войн 1500-1522 гг. Территориальное деление государства было довольно разнообразным - в его состав входили как старые административные единицы - княжества, земли, разделённые на старостства и парафин (приходы), так и новые - воеводства делимые на поветы. В 1500 году в состав великого княжества Литовского входили следующие территории: Смоленская, Полоцкая, Витебская, Минская, Мстиславская, Подляшская, Волынская, Браславская, Новогрудская, Брестская земли, Виленское, Троцкое и Киевское воеводство, старостство Жемайтия и Северские

княжества.

Г.В. Вернадский оценивает численность населения великого княжества Литовского в 1528 году в более 4 миллионов человек, при этом на землях упомянутых в военной переписи проживало более 3,6 миллионов человек. Можно предположить, что на территориях, потерянных в 1500-21 гг., составлявших более четверти всех земель, проживало ещё около 1 миллиона. Таким образом, повышение мобилизационных возможностей государства в 1528 году даже не компенсировало снижение их от территориальных потерь.

Согласно расчетам польского историка Т. Корзна литовская армия насчитывала в 1529 году около 24500 человек посполитого рушения (шляхты с боевыми слугами и магнатских почт), то есть в 1500 могла достигать 30000 человек. В эти расчеты не входят потенциальные наемные отряды - то есть резерв, аналога которому в Русском государстве не было.

Таким образом, в 1500 году Великое княжество Литовское имело большие мобилизационные ресурсы, но неготовность к нападению не позволяла использовать их в полной мере. Тем не менее, в перспективе, литовское правительство могло рассчитывать на постепенное наращивание сил, а также на существенную помощь со стороны союзных Польши, Чехии и Ливонского ордена.

Планы кампании и развертывание русских войск

Как следует из приведённой выше реконструкции русских и литовских вооруженных сил, последние не только не уступали, но и имели небольшое превосходство. Однако военная, а прежде всего политическая система литовского государства не позволяло быстро использовать это преимущество. Великий князь литовский не обладал достаточной властью, чтобы добиться от своих подданных послушного выполнения своих служебных обязанностей. В противоположность ему политическая система

Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. М., 1894

Вернадский Г.В. Россия в средние века. Тверь-М., 1997

Саганович Г.М. Войска великого княжества Литовского в XVI-XVII вв., Минск, 1994, с. 14 При расчетах численности нами сознательно выбрано меньшее из приведённых в исследованиях чисел, хотя ряд других польских авторов доводят численность полевой армии Великого княжества Литовского до 60 тысяч

России давала в руки великого князя отличные инструменты воздействия. Армия Ивана III собиралась быстрее и в более полном составе.

Но даже учитывая потенциальный переход на свою сторону части верховских князей, командование русской армией должно было предполагать развитие событий после начала войны. Затягивание её повышало шансы великого княжества Литовского на сопротивление, а в перспективе даже на перелом в свою пользу. Помимо угрозы мобилизации всего литовского войска, Иван III был вынужден считаться и с дипломатической ситуацией. Если на стороне Русского государства был сильный, но малоуправляемый союзник в лице крымского хана Менгли-Гирея, то потенциальными союзниками Александра Ягеллона было Польское королевство, Чехия, где правили его братья и Ливонский орден.

Правительству Ивана III было очень важно добиться решающих успехов в первые месяцы войны. В этом отношении кампания 1500 была спланирована и проведена блестяще. Русская армия была полностью отмобилизована ещё до начала войны, в то время как литовцам пришлось делать это наспех. Крымский хан Менгли-

Гирей не только одновременно атаковал южные земли великого княжества Литовского, но и создал угрозу Польше. В разгар военных действий Литва оказалась без помощи своего могущественного соседа. Перед началом военных действий на главном операционном направлении были созданы предпосылки для перехода на русскую сторону верховских и северских княжеств.

План кампании строился на двух принципах: максимального использования вооруженных сил с первых месяцев войны и нанесения ударов на нескольких операционных направлениях. Для этого были развернуты три соединения. Северная армия действовала из Великих Лук и должна была оттягивать на себя силы Полоцкой и Витебской земли, Центральная армия наносила удар через Вязьму и Дорогобуж в направлении Смоленска, а Южная выдвинулась в направлении верховских княжеств и Северской земли.

Подобное рискованное распыление сил таило в себе явную угрозу. Сравнительно небольшие армии могли попасть под удар соединенных литовских сил, которые потенциально были способны создать большое численное превосходство. Поэтому, были предприняты меры, компенсирующие возможную угрозу. Прежде всего, была создана резервная армия, размещённая в Твери. Дислокация этой армии позволяет предположить, что наибольшая угроза ожидалась со стороны Смоленска. Армия Д. Щени подстраховывала в равной степени Северную и Центральную армии, а от Южной располагалась слишком далеко.

Помимо создания резерва, после определения намерений литовской стороны, предполагалось возможность объединения других армий. Так, накануне битвы на Ведроше, приказ возвращаться на соединение с Центральной группировкой получила армия Якова Захарьича. Победа русских войск в битве сделала такой маневр не нужным, но сам факт приказа,

50

отразившийся в разрядных книгах, демонстрирует готовность

командованию пожертвовать успехами на главном операционном направлении ради обеспечения победы в генеральном сражении.

Расстановка сил русской армии в 1500 года очень напоминает кампанию против Литвы 1493 года. Тогда армия также была разделена на четыре корпуса, из

которых северная группировка активных боевых действий не вела, угрожая флангу противника, центральная (можайская) группировка и резервная (тверская) группировки наносили вспомогательный удар на Вязьму, а южная - главный удар по верховским княжествам. Совпадают не только направления ударов, но стратегические планы, ограничивающиеся захватом и удержанием приграничных территорий.

К сожалению, источники почти не сохранили сведений о составе русских армий, зато представляют подробные сведения о воеводах. Рассмотрим четыре русские армии.

Северная армия. Эта часть русских вооруженных сил наиболее точно описана в источниках. Основу её составляли новгородские служилые люди. Сб. Веселовский оценивал число новгородских помещиков в начале XVI столетия в 2000 человек. С ним соглашаются и авторы фундаментального

еп

труда «Аграрная история Северо-Запада». Учитывая ранее вычисленное нами соотношение помещиков и боевых холопов, мы получаем численность новгородского поместного войска в 3000 человек. В состав армии входил союзный псковский отряд и дружина удельных волоцких князей. Источники также упоминают великолуцких и пуповских служилых людей. Фактически Северная армия была предшественником знаменитого Новгородского разряда. Общую численность её можно оценить примерно в 4-5 тысяч человек. Армию возглавлял новгородский наместник А.Ф. Челяднин, который получил право самостоятельно распределять воевод по полкам. Псковским отрядом командовал псковский наместник А.Ф. Ростовский, воеводами были князья И.Б. и Ф.Б. Волоцкие.

Армия получила вспомогательную задачу - угрожать Полоцку и Витебску, защищая Псковские и Новгородские земли. Необходимость держать отдельную армию на этом направлении определялось также опасностью вступления в войну Ливонского ордена. Эту задачу подтверждают и ограниченные действия армии в кампании 1500 года - на её счету лишь взятие Торопца, судьба которого была решена после разгрома армии К. Острожского. В конце кампании армия была вынуждена придерживаться пассивной стратегии, так как ей противостояли главные силы литовской армии во главе с самим великим князем литовским, размещённые в Полоцке.

⁵⁰ РК 1475-1598, с. 30

⁵¹ Веселовский СБ. Феодальное землевладение Северо-Восточной Руси. Т. I. М.-Л, 1947, с. 289

∞

Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV - начало XVI в. Л., 1971, с. 333-336 ⁵³ Согласно разрядной книге Торопец был взят 9 августа 1500 г. (РК 1475-1605, с. 57)

Центральная армия. Данных о составе армии Юрия Захарьича не сохранилось - нет ни одного упоминания о каких-либо территориальных единицах. По-видимому, подобно 1493 году, армия получила вспомогательную задачу - обеспечить успех Южной армии, отвлечением литовских сил. На пути её вглубь великого княжества Литовского находились крупный военный центр Смоленск и ряд других сильных крепостей. Задачу захвата Смоленска армия Юрия Захарьича не имела, а значит, её продвижение ограничивалось приграничными территориями. Армия была способна отразить атаки отрядов местной шляхты, но, на случай столкновения с главными силами литовской армии, нуждалась в подкреплении.

Южная армия. Южное направление считалось наиболее важным, поэтому развернутая здесь армия должна была быть наиболее многочисленной. Согласно разрядным книгам, главной целью Южной армии был Путивль. В пользу того, что армия Якова Захарьича была основной, говорит несколько фактов:

- Она была разделена на пять воеводских полков, в то время как Центральная только на четыре (не имела сторожевого полка);

- Это была единственная армия, в составе которой упомянута артиллерия («послал х Путимлю воевод своих с норядом»). Следовательно, в отличие от Центральной и Северной армий, предполагались правильные осады городов, а не только рейдовые операции;

- Во главе армии находятся более знатные воеводы. На этот факт первым обратил внимание К.В. Базилевич. Например, Яков Захарьевич был не просто старше своего брата по возрасту, но и значительно выше по местническому положению.

Логично предположить, что армия, действующая на главном направлении должна быть наиболее многочисленной. Русские летописи приводят традиционно завышенные сведения о 60-тысячной армии. Как уже было отмечено, такой численности войск не было во всем Русском государстве. Исходя из предположительной численности других армий и всех полевых войск государства, можно оценить численность армия Якова Захарыча в 8-10 тысяч человек, не считая пехоты и кошевых холопов

Резервная армия. Подобно Северной армии большинство источников четко определяют её состав - великокняжеский Двор и «тверская сила». Помимо них, судя по спискам воевод в разрядных книгах, в армии Д. Щени находились отряды удельного волоцкого князя, служилых татар (воевода И.М. Воротынский). Предполагалось участие в походе дружин литовских князей СИ. Стародубского и В.И. Шемячина, но, судя по позднейшим записям разрядных книг, они в битве принять участие не успели.

Согласно разрядной книге Путивль был взят 6 августа 1500 г. (РК 1475-1605, с. 57)⁵⁵
Разрядная книга 1475-1605 гг. Том I. Часть I. М., 1977, с. 57 Базилевич К.В.
Внешняя политика Русского государства ... с. 534

Основу армии составляли бывшие войска великого княжества Тверского. После вхождения в состав Русского государства военный контингент был сохранен и участвовал в походах как отдельное соединение во главе со своими воеводами. «Тверская сила» применялась довольно активно и отметилась в походах 1487 г. на Казань, 1489 г. на Вятку, 1493 г. на Вязьму, 1495 г. на Выборг. В кампании 1493 г. тверские отряды так же действовали под началом Д. Щени и играли ту же роль, что и в 1500 году -резерва на центральном направлении. Командование отрядами осуществляли бывшие воеводы Тверского княжества - князя О.А. Дорогобужский, М.Ф. Телятевской и В.М. Микулинский. Предельная численность служилых людей «по отечеству», выставляемых с тверских земель в XVI столетии составляла

со

до 1000 человек. Если спроецировать приведенное выше соотношение помещиков и холопов Тверского уезда на всю тверскую землю, то, вместе с боевыми холопами

она могла достигать 1500 человек. Татарский отряд мог достигать 500 человек, дружина удельного волоцкого князя - нескольких сотен всадников. Таким образом, можно определить силу Резервной армии Д. Щени в 3-4 тысячи человек с учетом служилых, но без кошевых холопов.

Меньшая численность Резервной армии, по сравнению с остальными, определялась необходимостью нанесения максимально мощного первого удара по литовской территории. Держать значительные силы в резерве было недопустимо. При этом следует учесть, что армия Щени вовсе необязательно должна была вступать в бой. При благоприятном развитии событий и отсутствия серьезного сопротивления противника она могла остаться в Твери.

Подводя итог, можно предположить следующую расстановку сил в начале кампании 1500 года (без учета пехоты и кошевых холопов):

Северная (Новгородская армия) - 4-5 тысяч человек

Центральная армия - до 5 тысяч человек

Южная армия - 7-9 тысяч человек

Резервная армия - до 4 тысячи человек

Объединенная армия Д. Щени в этом случае должна была насчитывать 8-9 тысяч конных воинов (служилых людей и их боевых слуг).

Планы кампании и состав литовских войск.

Начало войны 1500-1503 году стало для литовского правительства неприятной неожиданностью. Попытки дипломатического урегулирования противоречий с Русским государством предпринимались вплоть до начала активных боевых действий (посольство Станислава Кишки 1499 г.). Начало их сразу стало напоминать сценарий предыдущей войны: главный удар русских войск на юго-востоке со скрываемыми действиями на Смоленском и Полоцком направлениях.

⁵⁷ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск ... с. 288, 299-301, 326, 338

Учтены контингенты Твери, Кашина, Клина, Старицы и Зубцова.

На этот раз князь Александр не стал повторять ошибок своего брата Казимира и пассивно ожидать развязки событий. План литовской армии строился на стремлении свести к минимуму территориальные потери, в расчете на затягивание конфликта. В перспективе, Александр мог рассчитывать на полную мобилизацию литовских вооруженных сил, вступлению в войну Ливонского ордена и помощь со стороны Польского королевства и Чехии, где правили его братья (Ян-Ольбрихт и Казимир). Широкая антимосковская коалиция предоставляла хорошие шансы переломить ход войны в свою пользу.

Но сначала нужно было выдержать первый удар превосходящих русских армий. Силы, которыми великий князь литовский располагал в начале кампании, были невелики. Отряды шляхты Полоцкой, Витебской, Смоленской, Мстиславской земель защищали восточные рубежи страны. Военские контингенты черниговских и северских княжеств были сразу вовлечены в активные боевые действия, да и надёжность этих войск была сомнительной. Южные земли великого княжества (Киевское воеводство, Волынская, Подольская, Брагавская земли) готовились к отражению нападения крымских татар. В итоге, в качестве маневренной силы в распоряжении литовского командования оставались войска Жемайтии Виленского, Трокского воеводств, Брестской, Минской, Подляшской, Новогрудской земли, Друцкого, Пинского княжеств и ряд магнатских почт. Это были значительные силы, но посполитому рушению и магнатским почтам требовалось очень много времени для сбора.

Было принято решение разделить войска на две армии. Первая, под командованием великого гетмана Константина Острожского состояла из войск ранее всех прибывшими на сбор, вторая - во главе с великим князем литовским должна была состоять из тех частей, которые прибывали с опозданием, а в перспективе - включить в свой состав наёмные отряды.

Следующим шагом было определение главного направления действий. Перед литовским командованием стоял выбор - двинуть войска на помощь северским княжествам, подвергшихся атаке или к Смоленску. Трудно сказать, что определило выбор литовских полководцев, но в целом его следует признать правильным. Активные действия из Смоленска в направлении Вязьмы создавали угрозу и центральным районам Русского государства и тылам Южной группировки.

Распыление сил противника давало шанс встретить равную или уступающую группировку. Успех в сражении с ней и даже «ничейный» результат заставил бы русское командование свернуть крупномасштабные операции в северских землях. В этом случае Острожский, как минимум, выигрывал столь необходимое для продолжения борьбы время. Реальный ход событий поначалу подтверждал правильность плана операции. Даже одно известие о выдвигении армии Острожского заставило перебросить туда все резервы и даже ослабить Южную группировку. Только блестящая победа на Ведроше предотвратила этот маневр.

Источники упоминают до полутора десятка имен литовских военачальников, принимавших участие в битве, Каждый из них имел определенную государственную должность, а некоторые и наместничества. Изучив, какой территорией управлял тот или иной литовский военачальник, можно предположительно оценить какие хоругви посполитого рушения принимали участие в походе Острожского и в битве.

Хотя фразы о «гибели цвета литовской армии» в Ведрошском сражении являются литературным преувеличением, командный состав армии был очень представительным. Среди имён литовских военачальников мы встречаем представителей самых знатных литовских фамилий.

Во главе армии стоял великий гетман литовский Константин Острожский, к этому времени прославившийся в битвах против татар. В 1500 году он осуществлял общее руководство войском, по традиции выставляя в поле и собственную хоругвь

Вторым по статусу воеводой был Иван Литавор Хребтович. С начала правления Александра Ягеллона Хребтович считался одной из самых влиятельных фигур в Великом княжестве, неоднократно возглавлял посольства, в том числе и в Русское государство (1494, 1496 гг.). В 1500 году он занимал должности маршалка и наместника Слонимского и новогрудского. Его имя как участника сражения и русского пленника упоминается почти во всех русских и литовских источниках.

Не менее знатным по происхождению был меречский и оникштайский наместник Николай Юрьевич Глебович, возглавлявший передовой отряд литовской армии. Он был сыном Юрия Глебовича, смоленского воеводы, который неоднократно участвовал в боях на русско-литовском рубеже во время Пограничной войны.

После прибытия в Смоленск, к главной армии присоединился смоленский наместник Станислав Петрович Кишка, также опытный полководец. Ему единственному из крупных воевод удалось избежать плена. Вместе с ним в поход выступили хоругви Смоленского воеводства и его личная хоругвь. Возможно, что

вместе с ним во главе смоленских хоругвей находился и его брат, маршалок Ян Петрович Кишка, которому суждено было погибнуть в сражении.

Из лиц занимавших важные государственные должности следует упомянуть Григория Станиславовича Остиковича, который являлся Троцким воеводой, то есть занимал в иерархии воевод и наместников одной из самых высоких мест.

Летописи и хроники упоминают также «Николаевых детей, воеводы Виленского», имея ввиду знаменитого виленского воеводу Николая Радзивилла Старого. Однако из четырех его детей в битве принимал участие и попал в плен только один из его сыновей Николай Николаевич Радзивилл «Amor Poloniae».

Всего у Николая Радзивилла «Старого» было четверо сыновей. Старший - Николай принял участие в сражении, Альбрехт (Войцех) занимал церковные должности, Ян -

Русские летописи упоминают князей Друцких и Мосальских, но опять-таки подтверждается участие в боях только по одному представителю этих княжеских родов - Юрия Васильевича Друцкого и Фёдора Ивановича Мосальского.

Среди прочих лиц, в Хронике литовской и жмойской упомянуты паны Иван Якимич (Ivana Jacynicza), Фёдор Немира (Fiedore Niemire), Юрий Волович (Jurgego Wolowica) и Богдан Маскович (Bochdana Maskiewica). Последние в источниках указаны как сотники (setniki).

Русские летописи, за исключением упомянутых Друцких и Мосальских князей, не дополняют сведения о литовских военачальниках, чаще всего упоминая троих из них (К. Острожского, Г. Остиковича, Я. Хребтовича) и сильно искажая написание имён.

Оригинальные сведения предоставляет только Ермолинская летопись сообщая, что в составе армии К. Острожского действовали «... великого князя двор из Вилны и из Подолия и из Волынской земли». Однако, эти сведения не подтверждаются никакими другими источниками. Оценивая возможность участия указанных контингентов в битве, их следует признать маловероятным. Возможно, причиной заставившей включить их в перечень литовских войск были должности двух самых высокопоставленных пленников - Константин Острожский до назначения на должность великого гетмана литовского возглавлял литовские войска на Больше и в Подолии, а Ян Литавор Хребтович был надворным маршалком.

Таким образом, предположительно армия К. Острожского включала следующие подразделения:

Территориальные хоругви: Старостства Слонимского, Воеводства Троцкого, Земли Смоленской, Староств Меречского и Оникштайского, Новогрудской земли, Вельского старостства

Магнатские почты: Константина Острожского, Яна Литавора Хребтовича, Николая Глебовича, Григорий Остиковича, Станислава Кишки, Яна Кишки, Николая Радзивилла, Николая Зиновьяча, Юрия Друцкого, Федора Масальского

При сопоставлении этих сведений со списком воска 1528 года можно сделать вывод о том, что в походе приняли участие войска Троцкого воеводства (в т.ч. слонимские, меречские хоругви), Смоленской земли, небольшая часть войск Виленского воеводства (новогрудская и оникштайская хоругви) и часть хоругвей с Подляшья (Вельское старостство). В 1528 эти территории (исключая Смоленск), выставляли следующее число конных воинов: Троцкое воеводство (в 1528 г. указан как повет) - 2861

занимал должность наместника вилькийского, Юрий - будущий великий полководец «Литовский Геркулес» был ещё молод и в кампании участие не принял.

Полищук В.В. Городеньска плка князів Масальских на Волиш у XVI ст. // Украшський історичний журнал, Вип. 2, Кшв, 2008, с. 6; Насевіч В.Л. Друцкае княства і князі Друцкіе// Друцк старажытны: Да 1000-годдзя узшкнення горада. Мшск, 2000, с. 58

⁶¹ Strykowski M. KromkaPolska ... S. 310

⁶² ПСРЛ Т. 23, с. 196

«коней», Новогрудская земля (в 1528 г. указан как замок) - 350 «коней», Вельская земля - 788 «коней», Оникштайское старостство - 24 «коня», что касается Смоленской земли, то в ней проживало до 700 человек шляхты.

Почты, выставляемые панами, можно оценить также лишь приблизительно. К 1528 году были живы несколько участников Ведрошской битвы и их дети. Всего участники кампании 1500 года и их дети в совокупности выставляли в поле почти полторы тысячи человек.

Даже учитывая неполный сбор в короткий период подготовки к походу,

можно предположить, что в рядах этих войск находилось около 4 тысяч посполитого рушения и свыше тысячи всадников магнатских почт.

Итак, армия К. Острожского в сражении на Ведроши могла насчитывать 5-6 тысяч человек. В пользу этих расчетов говорит и тот факт, что, наступая на армию Юрия Захарьича, великий гетман был уверен в своём численном превосходстве настолько, что его не остановила перспектива встречи с подошедшими резервами. Острожский был хорошо осведомлен о том, что на Ведроши стоят «малые силы» и стремился быстро использовать своё численное превосходство.

По меркам рубежа XV-XVI веков битва на Ведроши является крупным боевым столкновением. Армии численностью от 5 до 10 тысяч человек были для этого периода обычным соединением. Для примера можно привести Шелоньскую битву, решившую исход кампании 1471 года между Москвой и Новгородом. Московская армия Д. Холмского, согласно летописям, насчитывала около 5000 всадников.

Соединения большего размера выставлялись в поле крайне редко, а случаи сражений армий свыше 20000 человек в XVI веке вообще единичны и как, правило, они связаны с большими походами с целью взятия крупных крепостей. Не стоит забывать, что полевое сражение является самым сложным видом боевых действий с точки зрения управления войсками, при этом обе армии имели очень небольшой опыт крупных боев.

Подводя итоги реконструкции численности русской и литовской армий, еще раз остановимся на основных выводах:

- Мобилизационные возможности великого княжества Литовского и Русского государства накануне кампании 1500 года были примерно равны, однако литовская сторона имела преимущество, имея возможность привлечь наемников из Польши и Чехии;

- Предположительная численность русской армии Д. Щени в сражении на Ведроши составляла 8-9 тысяч человек, Литовской армии К. Острожского - 5-6 тысяч, не считая обозных холопов и пехоты с обеих сторон.

- Решающую роль в победе русских войск в кампании 1500 года сыграли удачное планирование кампании, умелое руководство в бою и ошибки литовского командующего, принявшего решение атаковать превосходящие силы русской армии в невыгодных условиях.

Алексеев Ю.Г. Походы русских войск ... с. 120

